Чу Чжунтянь замолчал, услышав слова жены. Основатель династии Чжоу, император Тайцзу, потерял своих сыновей в войне, после которой была основана империя. Младший брат Тайцзу предложил своего второго сына, нынешнего короля Ци, Тайцзу для усыновления.

Тайцзу пожертвовал своей жизнью в ожесточённой борьбе, чтобы победить эксперта из чужеземного племени. Помня о нестабильности новообразованной Империи и о юном возрасте своего приёмного сына, Тайцзу с последним вздохом назначил своего младшего брата своим преемником. Это привело к возвышению императора Тайцзуна.

Унаследовав волю Тайцзу, император Тайцзун завоевал обширные земли, значительно расширив территории династии Чжоу. Многочисленные сражения и полученные им травмы сказались на его физическом здоровье, в результате чего он преждевременно достиг своего предела. Когда пришло время выбирать наследника, он оказался в затруднительном положении.

По традиции, трон принадлежал роду Тайцзу. Император Тайцзун принял корону лишь потому, что король Ци был слишком молод, чтобы править. Теперь, когда король Ци стал взрослым человеком, пришло время передать трон ему.

Однако в сердцах всех людей скрывается жадность. Несмотря на то, что король Ци разделял кровь Тайцзуна, он был усыновлён Тайцзу, поэтому Тайцзун не видел в нём своего сына. Из-за этого он предпочёл ему своего старшего сына, короля Цзиня.

Тайцзун придумал хитроумный план. Он издал указ, в котором объявил, что наследником престола станет тот, кто первым достигнет ранга Земного Бессмертного.

Король Цзинь, как старший сын Тайцзуна, был старше короля Ци. Он также пользовался полной поддержкой Тайцзуна, что давало ему гораздо больше ресурсов для роста. Разумеется, король Цзинь был первым, кто достиг ранга Земного Бессмертного, сменяя своего отца и становясь действующим императором Гаоцзуном.

Это решение вызвало много споров, поскольку многие старые подданные императорского двора были лояльны к линии Тайцзу и поддерживали право короля Ци на трон. Чтобы успокоить их и предотвратить гражданскую войну, Тайцзун намекнул, что король Ци может однажды сменить Гаоцзуна, когда тот умрёт.

С тех пор прошло сто лет, и теперь Гаоцзун приближался к концу своей жизни. Снова возник вопрос о престолонаследии, и Гаоцзун решил провозгласить наследным принцем своего сына. Последователи короля Ци были расстроены этим заявлением, приходя в ярость от того, что наследный принц был гораздо менее талантлив, чем выдающийся король Ци.

Несмотря на их сопротивление, император Гаоцзун правил в течение ста лет и за время своего правления обрёл огромную власть и влияние. В последние годы между обеими группировками стали вспыхивать столкновения, как открытые, так и скрытые.

Клан Чу, благодаря своему доминированию как в сфере торговли солью, так и в сфере торговли оружием, обладал невероятным богатством, соперничающим с богатством целой страны. Учитывая значительные ресурсы, имеющиеся в его распоряжении, обе фракции стремились заручиться их поддержкой. Однако Чу Чжунтянь занял нейтральную позицию, поскольку не хотел втягивать клан Чу в войну за престолонаследие. В ответ на это имперская фракция усилила свои попытки, стремясь укрепить их союз посредством брака.

Чу Чжунтянь и его жена были сильно обеспокоены этим вопросом, потому что клан Чу, в отличие от других кланов, скрывал огромную тайну. Кроме того, Чу Чуянь играла большую роль в бизнес-империи клана Чу. Если она выйдет замуж за члена имперской фракции, клан Чу рискует быть проглоченным целиком.

Чу Чуянь знала, что поставлено на карту и поэтому выступила с инициативой провести открытый отбор своего супруга. Она выбрала самого бесполезного парня в городе и поспешила на церемонию бракосочетания, чтобы сокрушить любые притязания к ним со стороны имперской фракции и фракции короля Ци.

Эта последовательность событий навела Цинь Ваньру на мысль, что преступник, разрушивший ручей духов, был послан либо императором, либо королём Ци.

— Независимо от того, кто виноват, нас ожидают впереди трудные времена, — серьёзно произнёс Чу Чжунтянь. — Санг Хун собирается занять пост губернатора Линьчуаньского комтурства.

Город Яркой Луны же находился под юрисдикцией Линьчуаньского комтурства.

Цинь Ваньру удивлённо воскликнула:

— Вице-министр финансов Санг Хун!

Министр финансов был одним из девяти министров, которые управляли финансами империи, а вице-министр финансов был вторым по должности. Санг Хун, курирующий торговлю солью и оружием в империи, был помощником императора. Было ясно, что его назначили в Линьчуаньское комтурство, чтобы разобраться с кланом Чу.

— До меня дошли слухи, что он бессердечный человек, который без колебаний убьёт своих родственников, если ему это будет выгодно. Многие благородные кланы распались из-за его вмешательства. Боюсь, что наш клан Чу находится в серьёзной опасности, — обеспокоенно произнесла Цинь Ваньру.

Увидев следы страха на лице своей обычно упрямой жены, Чу Чжунтянь обнял её и сказал:

— Мы разберёмся со всеми проблемами, когда они придут на наш порог. Наш клан Чу — не

какие—то слабаки! Санг Хун имеет всего восьмой ранг — посмотрим, кто посмеётся последним!

Цинь Ваньру закатила глаза, глядя на мужа:

— Разве его культивация – это единственное, что имеет значение? Великий бандит Чэнь Сюань с горы Скрытого Дракона имеет всего шестой ранг, тогда почему тебе не удалось его уничтожить даже спустя столько лет?

Чу Чжунтянь холодно хмыкнул:

— Этот Чэнь Сюань — хитрый парень. Каждый раз, когда я отправляюсь за ним, он исчезает без следа. Я подозреваю, что у него есть шпион в городе, который снабжает его информацией, иначе я бы давно его поймал!

В голове Цинь Ваньру промелькнула мысль:

— Его банда бандитов незаконно торгует солью и грабит проходящих торговцев, хладнокровно убивая их. Мы должны передать это дело в руки Санг Хуна. Он не сможет закрыть на это глаза как губернатор.

Глаза Чу Чжунтяня тоже загорелись:

— Прекрасная идея! Кстати, я слышал, что в город Яркой Луны направляется торговый конвой клана Юй. Мы должны сообщить им об этом, чтобы они не попали в засаду отряда Чэнь Сюаня… ай… ай… ай…

Прежде чем Чу Чжунтянь успел закончить, Цинь Ваньру крепко схватила его за ухо и произнесла:

— Ты просто беспокоишься об их матриархе, Юй Яньлуо, не так ли? Тогда она была красавицей номер один в столице. Я знаю, что ты бесстыдно ухаживал за ней, но в итоге она вышла замуж за герцога Облачного Тумана. Ты думаешь о том, чтобы снова зажечь искру между вами?

Чу Чжунтянь взмолился о пощаде:

— Моя дорогая жена, они уже так долго женаты. Как я могу вынашивать подобные мысли по отношению к ней? Не мели чепухи!

Однако Цинь Ваньру не стала разжимать хватку, вместо этого холодно фыркнув:

— Я слышала, что герцог Облачного Тумана недавно скончался в результате несчастного случая. Разве это не значит, что Юй Яньлуо теперь одинока?

Глаза Чу Чжунтяня загорелись:

— Это правда?

Пронзённый убийственным взглядом жены, он быстро сменил тон:

— Моя дорогая жена, разве тот факт, что я ничего не знаю о её делах, не показывает, что я никогда не интересовался ею? Кроме того, ты же знаешь, в каких обстоятельствах я нахожусь. Как у меня могут быть какие—то намерения по отношению к ней?

Увидев обиженное выражение на лице Чу Чжунтяня, Цинь Ваньру поспешно отпустила его ухо.

— Прости меня, дорогой.

Чу Чжунтянь покачал головой:

— Нет, это я тебя подвёл.

Цинь Ваньру не хотелось видеть своего мужа таким подавленным, поэтому она быстро сменила тему:

— Куда подевалась Чуянь?

Чу Чжунтянь ответил:

— Она водит юную мисс клана Пэй по городу.

Цинь Ваньру нахмурила брови:

— Как кто—то из клана Пэй, она, вероятно, член фракции короля Ци. Я не могу не думать о том, что у неё есть тёмные намерения, потому что она внезапно решила поступить на учёбу в академию Яркой Луны.

Чу Чжунтянь усмехнулся в ответ:

— Будь спокойна! Наша дочь — умный ребёнок, она знает, что делать.

Цинь Ваньру фыркнула:

— Пэй Мяньмань, может, и молода, но у неё лицо хитрой лисицы. Кажется, что её глаза цвета персика постоянно соблазняют мужчин вокруг неё. Она мне не нравится.

Чу Чжунтянь расхохотался:

— Ты боишься, что она похитит мужчину твоей дочери?

Цинь Ваньру усмехнулась при мысли о том, что Пэй Мяньмань влюбится в её безмозглого зятя. Это было немыслимо!

— Я бы отпраздновала, если бы она забрала этого негодяя у Чуянь!

…

— Апчхи! — Цзу Ань внезапно громко чихнул.

Ему было интересно, какая молодая мисс или мадам в данный момент думает о нём.

— Молодой господин, вы простудились? Я сейчас же найду для вас одежду потеплее! — прежде чем Цзу Ань успел среагировать, молодой человек уже накинул на него халат.

Ошеломлённый, Цзу Ань пристально посмотрел на молодого человека, стоявшего перед ним. На вид ему было четырнадцать—пятнадцать лет, он был одет в синюю одежду. Его волосы были собраны в два пучка на макушке, вместе с большими глазами придавая ему покорный, молодой вид.

— Подожди, кто ты такой?

— Молодой господин, вы меня дразните. Этот слуга — ваш компаньон по учёбе! — ответил молодой человек с кокетливой улыбкой.

— Компаньон по учёбе? — Цзу Ань на мгновение опешил, в итоге приходя к выводу, что это как-то связано с его посещением академии Яркой Луны.

Он как раз направлялся в одну из дочерних компаний их клана. Была ли необходимость в назначении ему компаньона по учёбе?

"Похоже, поместье герцога Яркой Луны действительно неоправданно богато. Да, но мне это нравится".

— Как ты назвал меня раньше?

— Молодой господин?

— Я тебя не слышу. Громче!

— Молодой господин!

— Неплохо, неплохо. Парень, тебя ждёт впереди блестящее будущее.

На лице Цзу Аня расцвела довольная улыбка. С момента его переселения на него обрушивалась неприятность за неприятностью. Он мог быть зятем в поместье герцога, но ни один человек не уважал его, не говоря уже о том, чтобы обращаться к нему "молодой господин".

Встреча с тем, кто относился к нему с уважением, сильно его обрадовала:

— Как тебя зовут?

Юноша вытянулся по стойке "смирно" и с тревогой ответил:

— Молодой господин, меня зовут Чэн Шоупин.

— Какой пин?

Цзу Ань думал, что у компаньонов по учёбе обычно в именах присутствовали такие символы, как Фу (Удача), Ван (Процветание) или Цай (Деньги). На крайний случай, они имеют лёгкие для запоминания имена, как Ва На.

"Кто дал этому парню такое странное имя?" [1]

— Чэн Шоупин, производное от "охранять губы, как плотно закупоренную бутылку". Это имя, которое дал мне мастер! – Чэн Шоупин гордо выпятил грудь. [2]

— Неплохо, ты был достоин того, чтобы твой хозяин дал тебе это имя, — Цзу Ань не был знаком с обычаями этого мира, но считал огромной честью получить имя от своего хозяина.

Взять, к примеру, Чжэн Чэнгуна из его времени. После того, как император даровал ему фамилию, все стали обращаться к нему с почтением "Господин Императорской фамилии".

— Молодой господин, вы мне льстите. Пока я работал на хозяина, он благоволил ко мне, но однажды меня перевели на кухню. Я боялся, что каким-то образом непреднамеренно обидел старого мастера, но теперь, когда меня назначили компаньоном молодого господина по учёбе, я наконец-то понял намерения господина! Должно быть, он пытался закалить меня, подвергая невзгодам, чтобы я был готов взяться за более великое дело, когда возникнет такая необходимость! — со светящимися глазами страстно воскликнул Чэн Шоупин.

— Подожди... — чем дольше Цзу Ань слушал историю Чэн Шоупина, тем более странной она звучала.

Он хорошо знал, как другие в поместье Чу относились к нему, и всё же этот парень думал, что это задание было почётной работой?

"Похоже, он не особо умный парень".

Кроме того, если этот парень начинал работать рядом с мастером Чу, тогда как он оказался переведён в такое место, как кухня?

Цзу Ань опустил этот вопрос. Его больше интересовали собственные дела:

— Похоже, ты довольно долго находишься в поместье Чу. Ты должен о нем кое-что знать, верно?

Чэн Шоупин ударил себя в грудь и сказал:

— Разумеется! От старого господина до слуг, работающих в поместье, никто не хранит от меня никаких секретов!

Цзу Аню нужно было больше узнать о поместье Чу. Он прибыл сюда всего два дня назад, но так много людей уже замышляли его убийство, а он понятия не имел, в чём заключается истинная причина. Цзу Ань остро осознавал, в каком опасном положении он находится.

На мгновение задумавшись, он спросил:

— Ты знаешь, почему клан Чу выбрал меня своим зятем? — этот вопрос беспокоил его больше всего.

Чу Чуянь, от её происхождения до внешности, была безупречна, в то время как Цзу Ань со всех точек зрения был бесполезным мусором. Их пути не должны были никогда пересечься, но в результате таинственного поворота событий они поженились. Это пахло крайне подозрительно.

Казалось, Чэн Шоупин был сбит с толку вопросом Цзу Аня:

— Разве это не из-за дьявольски привлекательной внешности молодого господина?

Глаза Цзу Аня широко распахнулись. Казалось, Чэн Шоупин разделял часть его таланта искренне нести чепуху.

— Хм, хотя то, что ты говоришь, имеет смысл, не скрывается ли за этим другой причины?

— Конечно, нет. Юная мисс выбрала вас из-за вашей красивой внешности.

"Неужели в тебе нет ни капли самосознания? У тебя нет ничего, что можно было бы назвать силой, кроме этого!" — Чэн Шоупин был осторожен, чтобы даже клочок его истинных мыслей не просочился сквозь внешнюю маску.

Выражение его лица было настолько серьёзным, насколько это возможно.

— Ты хочешь сказать, что юная мисс сама выбрала меня? — Цзу Ань проницательно уловил важную информацию, скрытую в словах Чэн Шоупина.

— Да, это так. Мадам не была удовлетворена этим решением и умоляла её пересмотреть свой выбор, — ответил Чэн Шоупин.

Цзу Ань поспешно произнёс:

— Тебе не нужно говорить мне ничего лишнего.

Он думал, что Чу Чуянь была вынуждена выйти за него замуж из-за своих родителей — это объясняло её недовольство им и желание его убить. Однако слова Чэн Шоупина опровергли эту теорию.

Тогда почему Чу Чуянь выбрала его своим супругом? Глаза этой юной мисс были такими острыми, какими только могли быть!

"Ха! Должно быть, она влюбилась в мою красивую внешность и захотела попробовать моё тело на вкус!"

---

1. Отсылка к гонконгскому фильму "Флиртующий Учёный", где главная героиня входит в Дом Ваха в качестве компаньона по учёбе для двух молодых господ.

2. Шу означает "охранник", а пин "бутылку".

http://tl.rulate.ru/book/55158/1496381